

18+

ИСКАНДЕР АРЫСОВ

НЕПРОЧИТАННОЕ

ПРОЕКТ «СИНГУЛЯРНОСТЬ
АРЫСОВА»

Искандер Арысов

**Непрочитанное. Проект
«Сингулярность Арысова»**

«Издательские решения»

Арысов И.

Непрочитанное. Проект «Сингулярность Арысова» / И. Арысов —
«Издательские решения»,

У него есть деньги на чтиво, пять чистых тетрадей и список всех книг на свете. Он не писатель — он читатель. Но выбрать одну книгу из миллиона невозможно. Жанры множатся, как галактики. Друзья смеются, девушки крутят пальцем у виска. Пять тетрадей о том, как бесконечный выбор убивает чтение. Трагедия человека, который планировал прочитать всё, а написал — об этом. С чаем и печеньем. Без надежды на хэппи-энд.

© Арысов И.

© Издательские решения

Содержание

Тетрадь первая	6
Пролог: Классификация наблюдателя	6
Глава первая: Гипотеза о бесконечной стопке	7
Глава вторая: Тёмный лес жанров	8
Глава третья: Девчонки и пальчик у виска	9
Глава четвёртая: Эволюция не прощает читателей	10
Эпилог: Формула печали	11
Вторая тетрадь. «Закон сохранения непрочитанного»	12
Пролог: Я снова здесь	12
Глава первая: Снежинка в пустоте	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Непрочитанное Проект «Сингулярность Арысова»

Искандер Арысов

© Искандер Арысов, 2026

ISBN 978-5-0070-6327-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тетрадь первая

Пролог: Классификация наблюдателя

Я не писатель. Я читатель. Это аксиома, не требующая доказательств — как тот факт, что скорость света в вакууме конечна. Школьные сочинения были для меня чёрной дырой, в которую безвозвратно уходило время. Я ненавижу выводить буквы на бумаге так же сильно, как люблю вбирать в себя чужие строки. Письма — единственная форма материи, которую я ещё производил на свет, и то исключительно под давлением внешней цивилизации («мам, я жив, денег не надо»).

Сегодня у меня есть немного денег. Сумма незначительная — три бифштекса в университетской столовой. Но для мира «читава» это твёрдая валюта. Я сегодня нарасхват. Продавщица в «Читай-городе» смотрит на меня с уважением, как на героя. Я — герой. Герой, который стоит перед витриной и понимает: всё кончено.

Жанры лежат передо мной, как звёздные карты.

— **Эпические жанры** — рассказ, новелла, повесть, роман, роман-эпопея. От Чехова до Толстого. От «Хамелеона» до «Войны и мира».

— **Лирические** — оды, элегии, сонеты. Чувства, облечённые в рифму.

— **Драматические** — комедия, трагедия, драма. Для сцены, но жизнь, как известно, театр.

— **Тематические** — детектив, фэнтези, научная фантастика, любовный роман, триллер.

И я, как дурак, решаю: я прочитаю всё. От корки до корки. Музыка от Баха до Малера (это следующий этап, после литературы). Я стану умнее. Красивее. Образованнее. Разве не так работает знание? Разве не каждый поглощённый текст увеличивает энтропию твоего мозга в сторону порядка?

Нет.

Я дебил. Конченный. Тупой.

Друзья обалдевают. Смеются. Девчонки крутят пальцем у виска.

— Оригинальный, — говорят они.

А жить становится всё грустнее и грустнее. Потому что я только что сформулировал **Главную Теорему Чтения**.

Глава первая: Гипотеза о бесконечной стопке

В 1890 году австрийский физик Людвиг Больцман предположил, что энтропия — это мера хаоса. Но он не знал меня. Он не стоял перед стеллажом, где каждый том требует времени жизни, которого у меня нет.

Допустим, я читаю одну книгу в три дня. В году — 121 книга (плюс-минус праздники). За оставшиеся 50 лет активного чтения — 6050 книг. Библиотека Конгресса США содержит 39 миллионов единиц хранения. Моя жизнь — 0,015% от одной библиотеки.

Это если читать без остановки. Без сна, еды, работы и писем маме.

Но я же ещё хочу музыку. Бах — это 1100 произведений. Малер — 10 симфоний. Но между ними — тысяча лет. Партитура, нота за нотой. Я не композитор, я слушатель. Но даже слушателю нужно время. Время — это единственная валюта, которую нельзя напечатать.

Я составляю список. Почему-то мне кажется, что если я прочту *все* — мой мозг превратится в нейросеть, которая выдаст ответ на главный вопрос: зачем мы здесь? И ответ будет: «42». Или «любить друг друга». Или «выключи свет».

Но, правда, в том, что *все* прочитать невозможно. Вселенная расширяется быстрее, чем я переворачиваю страницы. Количество новых книг в год превышает количество прочитанных мной за жизнь. Даже если я стану бессмертным — память конечна. Мозг человека — это жёсткий диск на 2,5 петабайта. А текстовая информация на Земле давно превысила сотни петабайт.

Я не просто дебил. Я нарушаю **Второе начало термодинамики чтения**: знание упорядочивает, но упорядочить всё знание нельзя, потому что его слишком много.

Глава вторая: Тёмный лес жанров

Однажды один писатель-философ написал о тёмном лесе — вселенная полна цивилизаций, которые молчат, потому что любой сигнал может быть смертельным.

Мой тёмный лес — это жанры. Каждый жанр кричит мне: «Возьми меня!» Но если я возьму один, второй уничтожит моё время. Детектив убивает фэнтези. Фэнтези вытесняет научную фантастику. А лирика умирает в эпике, как звезда в чёрной дыре.

Я беру с полки «Капитанскую дочку» (повесть). Пушкин. 1836 год. Хорошо. Но через сто страниц я вспоминаю про «Преступление и наказание» (роман). Достоевский. Переплетение судеб. Раскольников ждёт. А ещё где-то лежит «Война и мир» (роман-эпопея). Тысяча страниц о судьбах народов.

Я не успеваю. Земля вращается. Солнце уйдёт на Запад, а я всё ещё в XVIII веке.

Мой друг (бывший) сказал:

— Читай выборочно.

— А что значит «выборочно»? — спросил я. — Отказаться от 99,999% всего написанного человечеством?

— Да.

— Но это предательство. Предательство всех тех, кто писал. Писатели умирали за эти строки. А я, читатель, просто пройду мимо? Как фашист?

— Ты болен, — сказал друг и ушёл навсегда.

Он был прав. Я болен синдромом **Полноты Восприятия** (ПВ-синдром). Мне кажется, что непрочитанная книга — это лично моя вина перед автором. Что я должен. Обязан. Читательская совесть — самая жестокая вещь во Вселенной.

Глава третья: Девчонки и пальчик у виска

Она сидела напротив в кафе. Звали её... неважно. Имена — это метки. Важна суть.

— Что ты делаешь? — спросила она, глядя, как я вожу пальцем по экрану, составляя список произведений.

— Выбираю, что читать, — сказал я честно. — У меня есть три подхода. Первый: линейный хронологический — от Гомера до Пелевина. Второй: жанрово-кластерный — по циклам. Третий: вероятностно-стохастический — случайный выбор с последующей обязательной дочитываемостью, даже если текст ужасен.

Она медленно поднесла указательный палец к виску. Покрутила.

— Ты оригинальный, — сказала она таким тоном, которым говорят «иди к чёрту».

— Я знаю.

— Но жить с тобой невозможно. Ты не можешь просто взять и прочитать одну книгу. Ты строишь систему. Ты считаешь вероятность того, что «Хамелеон» Чехова лучше, чем «Война и мир» Толстого, при условии, что время ограничено, а настроение переменчиво.

— Это рационально, — возразил я.

— Нет, — сказала она. — Это трагедия. Ты не читаешь. Ты складываешь непрочитанное в стопку вины. Каждая новая книга для тебя не радость, а долг.

Она ушла. Я остался с тремя рублями, чашкой остывшего кофе и списком на сто тысяч позиций.

Девчонки крутят пальчиком у виска. И они правы.

Глава четвёртая: Эволюция не прощает читателей

Биологи говорят: вид, который не может выбрать, вымирает. Газели, которые бегут от всех хищников сразу, не бегут ни от одного. Мой предок, который стоял в саванне и перебирал все возможные варианты укрытия от саблезубого тигра — «а что если пещера, а что если дерево, а что если река?» — был съеден. Выжил тот, кто сразу побежал в ту сторону, где уже бежали другие.

Я — тот самый съеденный предок. Я перебираю жанры, пока время идёт. А жизнь — это не библиотека. Жизнь — это момент между «взять» и «прочитать».

Я конченный? Да.

Но вот парадокс: размышляя о том, что я конченный, я снова не читаю. Я пишу этот текст. Я — не писатель — я, блин, пишу. Письма. И эту повесть.

Сейчас, в эту секунду, пока я вывожу слово «конченный», где-то вышла новая книга. Её автор моложе меня, он талантливее. И она ждёт. А я пишу о том, что не могу выбрать. Это замыкание. Это петля обратной связи. Это сингулярность моего ничтожества.

Эпилог: Формула печали

Читатель — это такое существо, которое не может прочитать всё, но не может отказаться от попытки. Писатель — это существо, которое добавляет ещё один том в эту бесконечную стопку. Я — ни то и ни другое. Я — посередине. У меня есть немного денег на чтение, и я сегодня герой. Герой, который стоит в магазине и плачет, потому что завтра денег не будет, а книги останутся на полках — холодные, мудрые, равнодушные.

Купить «Войну и мир»? Не дочитаю.

Купить «Хамелеон»? Мало.

Купить детектив? Предательство высокого.

Я всё-таки купил тетрадь. И написал это. Потому что иногда единственный способ выжить в бесконечной библиотеке — стать тем, кого ты презираешь. Стать писателем на один вечер. Написать повесть-трагедию в стиле Лю Цысиня о том, что читатель никогда не сможет прочитать всего.

И после этого — заплакать. Потому что теперь эта повесть тоже существует. Ещё один текст. Ещё одна книга, которую кто-то не прочитает.

А девчонки всё крутят пальчиком. Друзья хохочут. Жить грустнее и грустнее.

Но я хотя бы честен. Я не писатель. Я читатель, который написал одну книгу — чтобы иметь право не читать остальные.

Конец. Или начало. Для кого как.

— *Трагедия в пяти главах с прологом и эпилогом. Жанр: научно-бытовая фантастика. Автор: тот, кого вы никогда не запомните, потому что он больше не напишет ни строчки.*

Вторая тетрадь. «Закон сохранения непрочитанного»

Пролог: Я снова здесь

Я купил тетрадь. Первую. Исписал. Думал, станет легче. Думал, выплесну на бумагу эту тоску — и вернусь к нормальному читательскому существованию: лёгкая книга перед сном, детектив в метро, любовный роман в отпуске. Ан нет.

Первая тетрадь не помогла. Она превратилась в ещё один текст. Ещё одну единицу хранения. Ещё один кирпич в стене, которая меня давит.

Теперь у меня две проблемы:

— Я не прочитал почти ничего из того, что должен.

— Я написал то, что теперь кто-то другой не прочитает.

И этот кто-то — возможно, мой двойник в параллельной вселенной, который поступил умнее: не стал писать, а просто взял с полки «Колыбель для кошки» Воннегута и дочитал до конца, пока я корпел над первой тетрадью.

Я ненавижу своего двойника.

Сегодня у меня опять есть немного денег. Опять нарасхват. Опять герой. Герой, который купил вторую тетрадь и теперь сидит на корточках между стеллажами, потому что стул — это уже слишком близко к положению «пишущего».

Пишущий — это враг читающего. Я стал своим врагом.

Глава первая: Снежинка в пустоте

Я думал о том, как устроено знание.

Знание — это снежинка. Она красивая, симметричная, хрупкая. Каждая книга — луч этой снежинки. Я хочу удержать всю снежинку. Но как только я касаюсь её пальцем — она тает. Остаётся капля воды. Одна книга, прочитанная мной — это капля. А снежинка целиком — это недостижимый идеал.

Одна моя знакомая (филолог, между прочим) сказала:

— Ты просто глупый. Люди читают не всё подряд. Люди читают то, что им нужно здесь и сейчас.

— А если мне нужно всё?

— Тогда тебе нужно лечиться.

Она тоже pokrутила пальцем у виска. Я начал считать. За месяц девять человек pokrутили пальцем. Один сказал: «Ты красивый, но странный». Двое просто отошли. Остальные сделали вид, что не услышали вопроса «что мне почитать?».

Я пробовал сократить список методом исключения.

Убираем лирику? Не могу. Вдруг именно в сонете Шекспира ответ на вопрос, почему утром так тяжело вставать?

Убираем комедию? Не могу. Если не смеяться над абсурдностью мира — можно сойти с ума.

Убираем трагедию? Но я сам живу в трагедии. Как я пойму её механику, если не прочитаю Софокла, Еврипида, Шекспира, а заодно и всех, кто писал после?

Убираем детектив? А как я тогда научусь искать улики собственной жизни?

Убираем научную фантастику? Но ведь именно там написано про будущее, в котором я, скорее всего, уже не живу, но которое влияет на моё настоящее через принцип «предвосхищающей реальности».

В итоге я не убрал ни одного жанра. Я добавил ещё три, о которых забыл:

— Антиутопия (почему мир катится в тартарары — ответ здесь).

— Притча (как жить без ответов — подсказка здесь).

— Биография (как жили другие — ошибки здесь).

Список вырос на 17%. Я заплакал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.